

Честно говоря, передо мной стояла дилемма. С одной стороны, мне нужно быстрее отвоевать крепость, с другой нужно проверить девушек и решить вопрос с Духом Леса. Сложно сказать, когда ему потребуется озвученный ритуал. Была ещё третья проблема – мой сбежавший отпрыск, но с ним я разберусь во вторую очередь.

Дело в том, что хоть моё дитя и представляет угрозу, в крайнем случае я всегда могу его найти за счёт своей крови, а вот остальные проблемы так просто не решаются. Пожалуй, больше всего меня беспокоили каналы в правой руке, с одной стороны восстановить их должно было куда проще, чем создавать заново, но из-за самопроизвольной мутации моей правой руки сильно возросло чувство «неправильности», в то время как обратные изменения лишь усилили его присутствие.

Гоблины за счёт своей Родословной, могут быстро сводить на нет негативные последствия от подобных изменений, вот только в моей правой руке их накопилось уж слишком много, и чтобы привести каналы в порядок, мне нужно сперва выждать время, за которое моё тело оправится само. Или попробовать восстановить каналы с помощью тренировок, хотя всегда можно использовать альтернативные методики.

«Дыхание Жизни» применяемое регулярно слегка снижало чувство неправильности. «Скальпель» – хорошая, пускай и более грубая альтернатива силе «Изменения», однако несмотря на все недостатки это заклинание нулевого Ранга имело одно существенное преимущество перед способностями моей крови, оно практически не вызывало чувство неправильности.

Объяснялось подобное очень просто, «Изменение» – сила естественного происхождения, в то время как «Скальпель», был тем, что создавалось под конкретные узкие задачи.

Чувствуя, что теряю время я всё же решил рискнуть, и поправить повреждённые каналы «Скальпелем». Сотворив Заклинание на минимально доступной мощности мне оставалось пробежаться по самым проблемным участкам, отсеять лишние тупиковые ответвления, а также вернуть циркуляцию забитым участкам каналов.

Процесс вышел не то чтобы долгим, но сильно болезненным, с другой стороны избегая сильного повышения опасного ощущения неправильности я смог более-менее восстановить циркуляцию Таума и Родословной.

До места, где оставил Виву и Метелицу мне приходилось добираться с повышенной осторожностью. Не то, чтобы в лесу на каждом шагу обитали опасные для меня твари, но они там обитали, и этого было достаточно, чтобы проявить осторожность, особенно, в тот момент, когда драться я не намерен.

Благодаря моей паранойе или просто по воле случая до временной хижины девушек я добрался без происшествий. Вокруг хижины встречались следы деятельности человека, чувствовался запах очага. Неподалёку можно было отыскать грубый навес для хвороста, а также нечто отдалённо напоминающее деревянную мостовую. Девочки не теряли времени даром, но сейчас, пускай наступала весна, и в скором времени этих мер может не хватить. Снег таял, лёд трогался и те места, где днём появлялась грязь, в один прекрасный день могли превратиться в настоящее болото.

– Наконец-то! Господин, я так рада вас видеть, – Вива, выскочила из хижины стоило мне только появиться неподалёку. Она буквально только меня и ждала.

– Как. Так. Быстро. Меня. Заметили? – общаться набившим оскомину способом было

неприятно. Хотелось как можно быстрее научиться менять голос с гоблинского на человеческий и наоборот, чтобы не вызывать у окружающих закономерных подозрений, но пока до этого было ещё далеко.

- Это всё Метелица, она чувствует лес, - смущенно произнесла девушка. Тон её голоса оставил меня в недоумении.

- Вы. Поладили? - утраченная привычка повторять слова возвращалась, вызывая неприятные ассоциации.

- Она очень странная... И немного жуткая, но кроме неё не с кем даже поговорить. И тут весьма жутко, мы же пойдём к людям? - девушка почти молила меня забрать её из этого места.

- Скоро. Отведу. Вас. К. Людям. Но. У. Меня. Ещё. Есть. Дела. Не. Волнуйся. Отсюда. Уйдём. Вместе. Не. Брошу, - длинная речь заметно напрягла горло. Я выдохнул, чувствуя, что за время пребывания в племени отвык от необходимости менять голос, и снова делать это было тошно.

О делах нужно было поговорить с ведьмой. После расспросов Вивы, я понял где искать эту весьма опасную девушку.

Метелица добывала еду, и честно само по себе зрелище было весьма странное. С помощью плотных деревянных когтей, на руках и ногах она надёжно цеплялась за стволы, а после имитируя свободной рукой действия дятла, добывала личинок из-под коры. Странное зрелище, но по-своему завораживающее, ведь девушка была весьма близка к природе, и добывала свою специфическую пищу в наряде Евы. И всё же, её обнажённое тепло выглядело скорее хищным, нежели эротичным. Как зверь, с грацией матёрого хищника, она взбиралась на стволы деревьев и охотилась на личинки. Покончив со своим занятием, ведьма спустилась на землю.

- Лес... Я дышала челом, и слышалось мне, что самка твоя детёнышей может принести, - слова ведьмы всё так же звучали странно, но теперь в них куда проще угадывался смысл.

- Сейчас не время для детей. У нас другие дела, - мой голос прозвучал несколько нервно.

- Тогда зачем самка дышит воздухом леса? - эти слова Метелицы повергли меня в шок.

- Так, нужно для её безопасности. Есть то, что мне следует знать? - я радовался. Неужели девушка начала говорить нормально?

- Зелёные побеги шёпота ветра, просили накормить своих умных бабочек мясом правильной еды бегающей травы, - слова девушки, произнесенные с улыбкой, обескураживали.

Спустя долгие минуты общения, наполненного словами-образами, я наконец понял, что Дух Леса хочет, чтобы я провел какой-то ритуал, возможно с жертвоприношением. Отвязаться уже точно не выйдет, ведь я уже дал свое согласие, да и после всего, что я уже сотворил будет лицемерно бояться очередного жертвоприношения, но ситуация буквально кричала о том, что в будущем следует куда лучше выяснять то, на что я соглашаюсь. По крайней мере сейчас никто из моих дорогих людей не пострадает.

Сложив убрав свою мантию в хижину, я уж было собирался начать поиски Духа, но долго искать того не пришлось. Лес передо мной затрещал, и на моих глазах из грязи, опавших веток и костей сформировалась чудовищная образина, увенчанная оленьим черепом.

- Поляна. Лес. Весна. Разложение. Мох. Цветы. Семена, - образы духа становились всё более

четкими. Возможно дело в том, что Дух и Метелица общались, возможно причина была в Виве которая за исключением первого шага воина была обычным человеком, но факт оставался фактом – лесное чудище всё лучше понимало людей и это вызывало некоторое обоснованное беспокойство.

Оставив Виву во временном жилище, мы с Метелицей пошли следом за жутким существом. Лес перед нами расступался мистическим образом, и казалось, делая шаг, мы проходили на порядок больше. Так было ровно до тех пор, пока мы не добрались до странной, довольно жуткой лесной поляны, посреди которой возвышался подростивший мхом пенёк, расколотого молнией дерева.

Огромные валуны окружали это место, подобно причудливой изгороди, различные кустарники скрывали само существование этого места от посторонних. Казалось, что пенёк, и расположенный позади него пропитанный сыростью Дольмен, по странному стечению обстоятельств не вросший в землю, – есть воплощения силы этого места.

Сама поляна не казалась обычной, даже без всякого восприятия магических потоков. Трава, кустарники и даже камни казались вполне естественными, но в тоже время невозможно другими, ведь хоть зима и закончилась, до настоящей зелёной весны ещё далеко, так что сейчас, я словно попал в сказку, только хруст жёлтых костей под ногами напоминал мне, что сказка эта далеко не добрая.

В магическом восприятии место так же выглядело странно. Камни, кустарники и даже каждую травинку переполняла не до конца понятная мне сила леса. Место буквально дышало своей особенной чуждой магией, но несмотря на её чуждость дышать было легко и приятно. В теле чувствовалась необычная лёгкость, Таум буквально переполнял моё тело и даже Родословная одолевала меня сложными эмоциями. Этим местом можно было бы наслаждаться долго, получая удовольствие от каждого момента, наверное, я бы мог вдыхать ароматы леса часами, если бы прямо сейчас из зарослей не показались лесные бомжи.

Шестеро странного вида мужчин мне сразу не понравились. Внешне эти старики, выглядели как деды настолько старые, что давно выжили из ума. Они были практически обнаженными, перепачканными желтоватой грязью, частично прикрывали их наготу лишь поросшие мхом травяные накидки, вот только они едва доходили им до половины спины, и вид сморщенных старческих чресел явно не то, что мне хотелось сейчас видеть.

Лишь присутствие Духа, в теле из веток и костей, увенчанном оленьим черепом, сдержало меня от поспешных действий. Шестеро практически голых мужиков поклонились возвышающейся над нами образине, в исступлении целуя землю под корявыми конечностями жуткого существа. Дух клацнул челюстями, и старики начали какое-то странное неразборчивое заывание отдалённо напоминающее заунывную молитву.

Я на чёртовом капище... От этих мыслей становилось жутко. От странных стариков пахло той же силой, что и от Духа Леса, но не так сильно, жиже, слабее и к тому же к этому запаху примешивался раздражающий запах старого человека. Глядя на кожу стариков, местами покрытую зелёными пятнами, а также на звериные когти, островки меха на их конечностях и волчьи зубы, меня не покидало чувство, что передо мной друиды. Дикие, какие-то неправильные, но друиды.

Жизненные силы старых друидов отдавали застарелой гнильцой, как одежда одинокого старика, но несмотря на отвратительное качество, жизни в них было, как в воинах третьего шага, что было слегка странно. Жизненная сила убывает с возрастом, причём достаточно

заметно, и тут одно из двух: либо передо мной друиды выше первого Ранга, либо друиды могут сохранять большое количество жизненных сил даже старея, а это в свою очередь обещает несколько большую продолжительность жизни, чем у мага схожего ранга.

Старики закончили свою причудливую молитву, и разошлись по поляне. Шестеро в унисон издали странный гортанный вой, и на поляну вышло шесть медведей, что подгоняли за собой одурманенного голого мужчину с рельефными мышцами. Я чувствовал сладковатый аромат, с нотками мандарина, бергамота и ландыша местами в этот странный аромат, чувствовалось присутствие жасмина и гвоздики. Этот аромат слегка туманил разум даже мне, от чего Родословная кипела в моих венах, желая очистить тело и в целом мне было нормально, Метелица же воспользовалась своей силой, чтобы отогнать дурман.

Старики уложили мужчину на пень, словно на алтарь. Медведи издали совместный рёв разрывая тишину леса, а следом Дух заговорил. Образы-Понятия полились на всех нас, то существо умудрялось разом доносить свои инструкции до восьми разных человек, хотя я и затруднялся сказать, были ли вовсе на поляне люди, за исключением жертвы на закляние.

Смысл ритуала доходил до меня со скрипом. Выходило, что я должен поддерживать в жертве жизнь, Метелица проращивать в теле жертвы «Семя», а друиды вроде как выполняют всё остальное, и вот про всё остальное выяснить толком не удалось. Эти старики не были людьми морально. Физически, они ощущались примерно так же, как и друиды Великого Торга, в то время как ментально передо мной были «маугли» или же люди, воспитанные животными и духами. Они могли творить особую магию, свободно общались словами-образами, но обычная человеческая речь была для них чем-то далёким и диким.

«Подношения», – пояснила мне ведьма. И дальше, расшифровывая её речь, я понял, что передо мной дети, отданные людьми духу леса в качестве жертв. И вот, что выросло, то выросло.

Тихий шёпот листвы заполнил всё вокруг. Казалось бы, совсем недавно ещё была зима, местами в лесу лежали настоящие сугробы грязного снега, а цепкие весенние морозы раз за разом превращали вязкую весеннюю грязь в кривой лёд, но в этом месте природа жила по своим собственным законам, тут было тепло и уютно, словно это чей-то зимний сад.

Я осторожно коснулся плеча мужчины, ощущая в нём крепкую жизненную силу воина третьего шага, нет даже больше воин прошёл уже половину пути до шага четвёртого, от чего его аномалия жизненных сил смотрелась особенно внушительно. Но главное, что принесла эта небольшая проверка, так это тот факт, что у мужчины наблюдалась необычная аномалия в голове, дополнительные ядра в головном мозге, судя по всему воин был ещё и одарённым.

На мгновение, ход моих мыслей замер. Спасти потенциального мага, да кроме того воина третьего шага было бы большой удачей. Мужчине немногим больше двадцати, и пускай его образование вызывало некоторые вопросы, шансы стать магом, особенно с моей помощью у него вроде как должны быть, но спасать незнакомого мне одаренного, от существа предположительно третьего Ранга, имеющего шестерых последователей первого Ранга? Серьёзно, я ещё не сошёл с ума.

Дух что-то сделал, и в тело жертвы хлынула могучая жизненная сила, и тут же началась моя работа. Эта жизнь принадлежала растениям, и имела соответствующий окрас. Возможно будь у меня выбран набор Сигилов Пути Дерева, то я бы смог в полной мере задействовать их, чтобы позволить жертве усваивать эту силу полнее, но чего нет, того нет.

Дыхание леса наполняло меня и Метелицу, совместными усилиями мы наполняли тело

мужчины жизнью, пока в какой момент поток жизненных сил, идущих извне не стих.

Один из грязных стариков резво подошёл к лежащей жертве, и выхватив острый обсидиановый нож, цвета ночного неба начал с сноровкой бывалого мясника, резать грудь воина, стремясь добраться до сердца. Несмотря, на дурман сковавший его разум, мужчина дико закричал, оглашая лес воплем полным отчаяния и боли. Его жизненные силы пришли в движение, и лишь мои волевые усилия позволяли поддерживать мужчину живым, и не давать ему убить себя.

Грязный старик с сальными патлатыми волосами закончил. Его крючковатые грязные пальцы цепко схватили ещё бьющееся сердце мужчины и извлекли из груди. Старик, положил ещё живое сердце, на непонятно откуда взявшийся лопух. Нагрузка на меня увеличилась. Теперь, мужчина больше не сопротивлялся, но через громадную дыру в грудной клетке жизненные силы стремились вырваться из него прочь, словно воздух из дырявого шарика. Я останавливал поток, заставлял кровь течь по его венам, а страдающие лёгкие дышать, но всё было тщетно, мужчина медленно умирал.

Другой полуголый дед, достал крупный корень, по форме напоминающий человеческих силуэт, и тут в дело вступила ведьма.

Если я мог управлять плотью и жизненными силами животных, то частью возможностей Метелицы, была некоторая власть над растениями.

Девушка принялась менять и сращивать корень и человеческую плоть, и тут снова потребовалась моя помощь. Там, где заканчивались мои возможности, с делом справлялась ведьма, там, где пасовал я, девушка чувствовала себя как рыба в воде.

Наконец корень прижился. Вскрытую грудную клетку соединила узкая полоса древесной коры. Жизненные силы мужчины возобновили своё течение, вот только сейчас они двигались намного медленнее и постепенно всё больше приобретали растительный окрас. Мы оказались выжаты до последней капли, несмотря на щедрую поддержку этого места. Я чувствовал, как силы восстанавливаются с завидной быстротой, но даже так морально и физически чувствовал себя выжатым лимоном. Метелица судя по всему чувствовала себя не лучше.

Полуголые старики-экспозиционисты начали очередное заунывное завывание. Самый старый из них отложил кинжал в сторону, и извлёк откуда-то горшочек, размером с апельсин. Открыв его горлышко, он начал, окуная в него палец, выводить на теле жертвы какие-то причудливые зелёные знаки.

Я во все глаза следил за действиями старого Друида. Моя память, стала лучше после третьего созревания Родословной, что позволяло запоминать мельчайшие подробности ритуала без записей. Впрочем, это вовсе не мешало мне записать его после, память вещь возможно и надёжная, но далеко не абсолютная.

Неизвестные символы сложились в сложную причудливую вязь. Стоило деду закончить, как символы загорелись потусторонним зеленоватым свечением. Фигура Духа Леса осыпалась на землю кучей хвороста и костей с оленьим черепом на вершине, после чего мужчина на пне с хрипом потянул воздух. Корень в его груди начал ритмично пульсировать.

Ритуально обработанное тело охватило мягкое зеленоватое свечение, обнажённый мужчина светился изнутри, подсвечивая сначала сосуды, а после кости рук и рёбра. Наконец потустороннее свечение стихло. Тело, лежащее на пне, вздрогнуло, медленно поднимаясь, после чего мужчина открыл глаза.

Зелень затопила всё вокруг, казалось сам воздух стал чуточку зелёным, от мягкого свечения льющегося из глаз мужчины. Дух Леса приветливо улыбнулся, и оглядев поляну медленно заговорил разом используя язык людей и слова-образы.

- Я был так далеко... Но сейчас безмерно ближе... Семя посажено, но ему ещё только предстоит дать урожай, - сделав небольшую паузу, он посмотрел на нас с Метелицей, - Приходите ровно через год и один день... Тогда вы получите заслуженное...

Стоило Духу, что обрёл плоть закончить, как меня с девушкой охватило сильное зеленоватое свечение с запахом свежескошенной травы, но через пару ударов сердца оно развеялось, оставив нас на подходе к нашей хижине.

- Третий Ранг, теперь без всяких сомнений, - тихо произнёс я даже не думая скрывать свой хриплый гоблинский голос. Только что проведённый Ритуал всё ещё стоял у меня перед глазами, и несмотря на жуткую усталость руки чесались записать это и проанализировать.

- Гнилые воробушки трухлявого пня, - тихо сказала ведьма, сбивая часть моего настроения.

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2803377>